

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья раскрывает основные тенденции исторической трансформации социального института семьи и брака в современной России. Изучение основных параметров этих изменений актуально для системного подхода исследования института семьи.

Ключевые слова: социология семьи, трансформация ценностей, нормы конвенциональные, легитимность, брачное поведение, репродуктивное поведение.

TRANSFORMATION OF VALUES THE INSTITUTION OF FAMILY IN MODERN RUSSIA

The article reveals the major trends of historical transformation of the social the institution of family and marriage in contemporary Russia. Learning the basic parameters of these changes is important for a systematic approach research the institution of family.

Key words: family sociology, the transformation of values, norms, conventional, legitimacy, mating behavior, reproductive behavior.

Рубеж XX – XXI вв. представляет собой переходную эпоху в культуре российской истории. Драматизм социальной ситуации не является уникальной проблемой исключительно нашего времени. В мировой истории на такие периоды неоднократно обращали внимание исследователи. В. Шубарт по этому поводу высказался очень проницательно: «История представляет собой наиболее захватывающую картину как раз в тот момент, когда одна эпоха меркнет, а за ней начинают проступать очертания новой; когда линия ритмической волны меняет свое направление; когда волна, достигнув низшей точки, прекращает движение вниз и начинает подъем на новый гребень. Это – не что иное, как междувременье, апокалипсические моменты в жизни человечества»¹.

Нынешняя Россия находится в ситуации глобальной трансформации всех сфер жизнедеятельности. Наиболее ярко это проявляется в радикальном изменении традиционных ценностей семьи и брака, что ведет к размыванию смысловых ценностей российской ментальности, историческому изменению модели социального института семьи и брака.

Изучение семейно-демографических процессов оценивается социологами семьи неоднозначно.

Влияние общественных изменений на трансформацию брачно-семейных отношений является предметом изучения в рамках парадигмы кризиса института семьи. Представители этого направления в отечественной социологии семьи (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.А. Борисов, А.И. Кузьмин, В.М. Медков, А.Б. Синельников и др.) называют современную ситуацию

кризисом социального института семьи и видят в подобной исторической модели развития только негативные социальные последствия для общества в целом.

Концепцию демографического перехода, или демографической революции представляют А.Г. Вишневский, А.Г. Волков, Е.М. Андреев, С.В. Захаров, С.И. Голод, М.С. Мацковский, Т.А. Гурко, А.А. Клецин. Их называют модернизаторами. Они считают, все изменения в семье носят положительный характер, неизбежны в связи с глобальными мировыми процессами и исторически необратимы. Россия не исключение из общего правила трансформации социального института семьи.

Демографическая ситуация, сложившаяся сегодня во многих странах мира, характеризуется следующими особенностями, связанными с выполнением семьей репродуктивной функции:

непрерывным снижением рождаемости в индустриальных странах, в результате чего не происходит воспроизводство населения;

старением населения при прогрессирующей тенденции увеличения продолжительности жизни людей;

сокращением доли трудоспособного населения.

Например, доля простого воспроизводства населения на одну семью в среднем должно приходиться 2,15 ребенка. В США на рубеже XX – XXI вв. показатель был равен 1,5, в Западной Европе – 1,1. В России этот параметр крайне низок, хотя наблюдаются колебания: от 1,15 (1999 г.) до 1,49 (2008 г.). Россия – одна из первых крупных индустриальных стран, в которых рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений. Из всех развитых стран только США находятся на уровне простого воспроизводства населения, максимально близка к границе простого воспроизводства Франция. В 2009 г. фактический коэффициент естественного прироста в России составил даже отрицательную величину (-1,8%). Причина расхождения в том, что возрастная структура населения нашей страны по степени старения еще не соответствует уровням рождаемости и смертностиⁱⁱ.

Однако не только низкий уровень детности является параметром причисления России к числу стран с наличием социальных проблем в сфере института семьи. Исследование подобных явлений требует систематического подхода. Историческая трансформация института семьи происходит в измерении четырех параметров: рождаемость (число рожденных детей); отношение к вступлению в официальный брак; отношение к расторжению брака; механизм нуклеаризации семей и тип межпоколенных отношений людей.

Все эти параметры измерения трансформационных процессов в институте семьи взаимосвязаны, не происходят обособленно и являются прямым отражением социальных изменений в социокультурной системе всего общества.

Трансформация института семьи и брака происходит поэтапно. Каждый этап характеризуется своими особенностями и тенденциями.

На первом историческом этапе трансформации семьи как социального института наблюдалось полное преобладание ценностей фамелизма над индивидуализмом. Легитимны нормы многодетности: одобрялось обществом наличие более пяти детей в семье, без искусственного ограничения рождаемости и ограничением рождаемости исключительно в привилегированных слоях общества по необходимости. Рождение детей вне брака не было социально приемлемо, к внебрачным детям в обществе относились негативно. Брак осуществлялся только по воле родителей, а под давлением общественного мнения – как единственно приемлемый

и легитимный способ урегулирования сексуальных отношений. Безбрачие осуждалось как ненормативная форма социального поведения человека. Супружеские пары, не имеющие детей, психологически страдали от своей социальной неполноценности и имели низкий ранг социального статуса. Главными критериями выбора брачного партнера были экономические или социально-престижные для некоторых слоев и страт. Развод был абсолютно недопустим в католических странах, в ряде стран трансформация отношения к разводу начиналась во втором этапе, но в целом развод воспринимался как недопустимый вариант социального поведения и менял статус личности. Однако это происходило постепенно, эволюционным путем. В целом доминировала неделимость семей. Семья была расширенной и очень разветвленной. Семейная деятельность представляла общину во всех видах деятельности на родственной основе.

Во втором этапе исторической трансформации социального института семьи происходит частичное преобладание ценностей фамилизма над индивидуализмом. Легитимной нормой становится среднедетность (три-четыре ребенка в семье). Брак осуществляется под давлением общественного мнения. Согласие родителей являлось желательной конвенциональной нормой. Безбрачие по-прежнему осуждается в обществе. Однако брак заключается по личному выбору, с учетом согласия родителей. Развод как социальный акт во всех слоях общества допустим только по объективным причинам: в связи с установлением вины мужа или жены; по причине неизлечимой болезни мужа или жены. Для семейных структур в целом характерна частичная нуклеаризация семей. В основном в обществе существуют расширенные одноветвевые семьи, состоящие из главной и нуклеарных семей. В некоторых странах подобный процесс имеет тенденцию майората или минората.

Третий этап исторической трансформации института семьи характеризуется частичным преобладанием индивидуализма над фамилизмом. Распространенной социальной конвенциональной нормой становится малодетность (наличие в семье одного – двух детей). Российское законодательство учитывает эту норму и семью с тремя детьми признает многодетной. Брак заключается сугубо по личному выбору, без обязательного согласия родителей, но под давлением общественного мнения как легитимная форма регулирования сексуальных отношений. Развод осуществляется по субъективным, но проверяемым обществом причинам, которые необходимо установить (раздельное проживание супругов и ведение домохозяйства, девиация одного из супругов, тяжелая неизлечимая болезнь и т.д.). Причины развода все же находятся под пристальным социальным контролем общества. Для доминирующего типа семейных структур характерна полная территориальная нуклеаризация с сохранением единой общесемейной деятельности в социальных сферах.

На четвертом этапе трансформация института семьи достигает апогея по всем параметрам развития функционирования базового социального института. В системе ценностей наблюдается полное преобладание индивидуализма. Ценности фамилизма уходят в ретроспективу и перестают быть конвенциональными нормами. Значимость и автономность личности определяют все ее выборы и социальные действия в институте семьи. Общественным мнением уже не осуждается массовая добровольная бездетность. У семейных пар нет самой потребности в детях. Такой тип семей еще не превратился в основным ни в одной стране мира, однако в некоторых странах Западной Европы такой вид репродуктивного поведения становится все более социально приемлемым и распространенным. Альтернативой семьи и брака становится отказ от брака, однополые союзы и добровольное одиночествоⁱⁱⁱ. Интересы государства приносятся в жертву интересам личности. Происходит разделение всех видов семейного поведения. Сексуальное

поведение уже не связано с брачным, репродуктивным и родительским поведением. Существует полная свобода выбора между браком и безбрачием в сфере регулирования сексуальных отношений. Средний возраст мужчин и женщин при регистрации брака продолжает неуклонно увеличиваться. Например, с 2001 г. показатели брачности для возрастной группы 25-34 года превышают уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет этот уровень был превышен в 2007 г. Интенсивность заключения брака у мужчин в возрастной группе 25-34 года с 2008 г. превышает показатели брачности в более молодой группе 18 – 24-летних^{iv}. Развод уже не воспринимается как социальное крушение и происходит по немотивированному требованию одного из супругов как законное право отдельной личности. В системе семейных структур преобладает полная функциональная нуклеаризация, с прекращением единой общесемейной деятельности. Появляются новые типы семейных структур, – например, осколочные семейные структуры.

ⁱ Шубарт, В. Европа и душа Востока. – М.,1997. – С. 12.

ⁱⁱ Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад/ отв.ред. А.Г. Вишневский. – М.: Высшая школа экономики, 2011. – С. 126.

ⁱⁱⁱ Синельников, А.Б. Трансформация семьи и развитие общества: учеб. пособие. – М.: КДУ, 2008. – С. 25.

^{iv} Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад... – С.63- 64.